

- Похоже, наконец-то пришло время! - радостно прошептал один из воинов. - Наконец-то я отомщу за своего брата. Только подождите, ублюдки-ящеры, мы вас всех убьем!

Человеком, слишком взволнованным войной, был Элантор Коннорс. Недавно завербованный танк ранга А. Как человек, который никогда не был побежден монстром, он был довольно уверен в своих навыках. И все же там он был не более чем свежим мясом. Кроме того, люди-ящеры совсем не походили на тех безмозглых монстров, с которыми он сражался до сих пор, и он не знал, чего ожидать. В конце концов, сражаться с гоблином-это совсем не то же самое, что сражаться с человеком-ящером в его собственной среде обитания.

Он знал только, что Бог дал ему возможность отомстить за брата, павшего от рук ящеров во время предыдущей попытки захвата болот. Это была возможность, которую он не собирался упускать. Его брат мог быть только магом ранга С, но он был тем, кого Элантор уважал. Потеря превратила его в другого человека.

К счастью, его боевой клич был встречен столь же восторженными возгласами. Большинство пришедших воинов уже потеряли в болотах дорогих им людей, и для них настало время расплатиться по заслугам. Кроме того, наличие не одного или двух, а трех SS рангов позади них давало им достаточно морального подъема, чтобы они с радостью сражались с гориллой с серебряной спиной голыми руками и побеждали.

Тем не менее, некоторые люди были обеспокоены предстоящей войной. Они ничего не могли поделать. В конце концов, все они слышали о великой бойне, которая произошла в прошлый раз. Тысячи способных воинов погибли в тот день... И они не могли не задаться вопросом, будет ли это еще одна такая резня.

Их страхи не были напрасными, так как люди-ящеры были известны своим отношением к пленникам. По очевидным причинам это так и не было подтверждено, но все вроде как имели представление о том, что произошло с человеческими пленниками, более или менее.

Мужчин часто использовали в качестве живых мишеней, отслеживали и практиковались в стрельбе по ним или подвергали пыткам ради забавы. Существовали два основных способа пыток пленников. В одном из таких методов их конечности безжалостно отрезали, а затем они были вынуждены бежать, спасая свою жизнь. Только для того, чтобы быть отслеженным остальными людьми. Второй способ был гораздо проще, но гораздо болезненнее... С них заживо сдирали кожу.

Женщины были лучше в плане физического насилия, но их использовали, чтобы утлить похоть ящеров и вновь заселить их потерянную численность. Мучения, через которые они прошли, были не физическими, а душевными. С ними обращались так плохо, что они отчаянно пытались разозлить ящеров и заставить их убить.

Ни одна из этих судеб не была правильной или приемлемой. Это по сравнению с тем, как они жили в Западной Америке и прятались от монстров, было гораздо худшей судьбой. И все же они были здесь, готовясь сражаться за то, что считали бесполезным.

- Странно, тебе не кажется? - с отвращением спросила Кайла, одна из целительниц.

- Что? - спросила ее Ниша, подруга детства Кайлы тоже целительница.

- То, что они так заинтересованы в социализации финансирования войны, а не здравоохранения, - ответила Кайла, бросив отвратительный взгляд в сторону комнаты, где жили пять глав синдиката.

Можно сказать, что Кайла была глубоко привязана к своим корням. Ее семья в основном принадлежала к разорванной зоне боевых действий Сирии. Вот почему она ненавидела войны. В конце концов, она потеряла родителей на войне. В то время как она, с другой стороны, была спасена американской парой добровольцев, которая усыновила ее 16-летнюю саму и улетела обратно в США. Именно тогда ее имя было изменено с Кашмиры на Кайлу.

Жизнь после этого шла хорошо, пока однажды Подземелья не начали появляться повсюду, и ей пришлось пойти и проверить на ксеноическое энергетическое чтение, как и всем остальным. Ее результаты оказались положительными. Но в отличие от остальных, она могла использовать не одну, а два вида магии - Исцеляющую и проклятую.

Ее сила при использовании магии проклятия была взрывоопасной по сравнению с ее исцеляющей магией, но так как она ненавидела войны и убийства, она посвятила себя сначала улучшению своей исцеляющей магии, а не сосредоточилась на своей более сильной магии проклятия. До сих пор она держала свою клятву не убивать никого, даже монстров, но на этот раз это могло оказаться для нее невозможным.

- Что ты сказала? - В ушах девушки эхом отдавался ворчливый мужской голос.

Кайла была уверена, что никто не слышал ее разговора с Нишей. Но она ошиблась. Кто-то слышал, как она спорила о своих жизненных ценностях. Она медленно обернулась, чтобы посмотреть, кто стоит позади нее. Она ожидала, что мужчина окажется одним из адреналиновых наркоманов, но снова ошиблась.

Вместо молодого буйного наркомана она увидела мужчину с белыми лохматыми волосами, неуклюже свисавшими на грозное лицо. Маленькие серые глаза мужчины угрожающе смотрели в пустые глазницы, внимательно изучая молодую женщину, стоявшую перед ним. Но его глаза не были нормальными... Это были глаза человека, который давно забыл о милосердии.

Но это еще не все. У мужчины также была огненная отметина, идущая от правой стороны лба, проходящая через нос и заканчивающаяся на левой скуле, оставляя печальное воспоминание об одном из неудачных приключений этого человека.

Это было лицо Кейдена Дженкинса, истинного воина среди воинов, а также правой руки одного из глав Синдиката и принадлежавшего к семейству Моррино. Он мог бы стоять среди

простых людей, несмотря на его тонкую славу, известную как Коготь Дракона, но он ни в коем случае не был обычным воином, как остальные. Ибо этот человек был также тем, кто обучал первого американского воина SS ранга, Джонни Блэка.

Его популярность и сила были причинами, по которым люди, как правило, хвастаются тем, что знают его, помогая ему всеми возможными способами. Он был человеком большого калибра. Его боялись даже члены его собственной семьи. А теперь Кайла вывела его из себя.

- Юная леди, не могли бы вы повторить свое заявление? - спросил Кейден Кайлу еще раз, только на этот раз он вежливо сформулировал свой вопрос. Тем не менее, его глаза оставались безразличными, его улыбка была обманчивой, потому что он все еще был зол, и Кайла знала это.

Ниша, будучи верной подругой, немедленно встала на защиту Кайлы, - Я прошу прощения от ее имени, сэр! У нее дурная привычка изрыгать всякую дрянь, которая попадет ей в рот. Уверю вас она...

- Юная леди, - прервал Кейден Нишу, не поворачивая к ней взгляда, - я думаю, что ваша подруга способна выступить в ее защиту, учитывая, что у нее рот больше, чем у кого-либо, кого я встречал в своей жизни.

- Я ... я прошу прощения за свою о-ошибку. - Кайла едва смогла пробормотать извинения. Но для Кейдена этого было недостаточно.

- Юная леди, мне очень жаль это говорить, но тому, у кого нет решимости убивать, нет места в армии. В конце концов, армия без убийц - это вообще не армия. - Кейден все еще улыбался ей, но его слова пронзили ее душу, как пули, - Поскольку ты не хочешь убивать, а также критикуешь тех, кто готов сделать необходимое, я думаю, тебе было бы лучше сгруппироваться с этими скользкими нагами и использовать их в качестве мясного щита. Разве ты не согласна?

На лице Кайлы мелькнуло выражение полнейшего ужаса, - Этот человек не сделал бы ничего подобного, верно? Он не имеет на это права... Нет, он не может так со мной поступить!

Кейден быстро схватил ее за руку и потащил к камерам, где содержались наги. Но прежде чем он успел уйти далеко, кто-то потянул его назад. Кейден обернулся, чтобы посмотреть, кто осмелился его остановить. Он и так был в плохом настроении и теперь с каждым мгновением злился все больше. Он хотел выбить все дерьмо из человека, который осмелился остановить его, но вскоре понял, что не может. Поскольку остановить его мог не кто иной, как сам Джонни.